

Казалось, будто её внезапно окунули в воду, вытащили, а она ещё не успела прийти в себя.

Хотя она, промокшая до нитки, больше напоминала вымокшую курицу, это не мешало ей с удовольствием указывать на лицо Чан Ли и смеяться.

Жо Е, которую Е Чэньчжоу заставил прийти извиниться, увидев такую сцену, снова была ошеломлена, даже забыв о своём нежелании, с которым она шла шаг за шагом. Она только что узнала от Е Чэньчжоу, что Чжун Минчжу — ученица Чан Ли, но, увидев это зрелище, не могла не задуматься, не ошибся ли Е Чэньчжоу.

— Это действительно учитель и ученик?

Она уже хотела ударить Чжун Минчжу за Чан Ли, но в следующий момент увидела, как Чан Ли, убрав воду с себя, лёгким движением высушила и Чжун Минчжу.

— Почему она её не ударила? — не сдержалась она, но тут же получила удар по лбу.

— Не лезь не в своё дело. — Удар Е Чэньчжоу был безжалостным, оставив на лбу Жо Е красное пятно. Та, потирая ушибленное место, снова покраснела от обиды, но, скривив губы, так и не осмелилась пожаловаться.

В конце концов, если разобраться, она сама была виновата.

В тот день Чжун Минчжу оставила Чан Ли письмо, кратко рассказав о произошедшем, и попросила её вернуться на гору Уцюань за помощью.

Чан Ли закончила лечение раньше, чем ожидалось, выйдя из затворничества менее чем через два дня. Видимо, женщина в красном пощадила её. Выйдя, она по свитку Чжумин нашла сообщение, оставленное Чжун Минчжу, и, следуя указаниям, вернулась на гору Уцюань. Е Чэньчжоу в это время искал следы Жо Е и, узнав о произошедшем, сразу понял, что зелёная женщина, упомянутая в сообщении Чжун Минчжу, — та, кого он искал. Однако в тот момент с ним были два других старейшины секты Тяньи, и он, опасаясь проблем, решил сделать вид, что ничего не знает, предложив вместе отправиться на гору Ян на поиски. Прибыв туда, они разделились, и вскоре он почувствовал происходящее здесь, вовремя прибыв и остановив Жо Е.

Веер Люхэ Фэнцин — наследие облачного бога, и если бы он действительно взмахнул им, последствия были бы непредсказуемы.

Чжун Минчжу, заметив приближающихся двоих, обратила внимание на Е Чэньчжоу, загораживающего собой Жо Е, которая цеплялась за его рукав, и её улыбка, ещё не успевшая исчезнуть, снова появилась на лице.

Но на этот раз это была не просто радость, а что-то более глубокое, с примесью хитрости.

— Эта девушка Жо Е — моя старая знакомая. Она допустила ошибку, и я хочу извиниться перед вами от её имени. — Е Чэньчжоу поклонился, совершив почтительный жест.

Сразу же начал с формальностей, полностью отмежевавшись от отношений.

Хорош же этот «старый знакомый», думаешь, я ничего не знаю? — Чжун Минчжу скептически скривила губы, а затем улыбнулась. — И как же вы собираетесь извиняться, молодой хозяин Е?

Жо Е, стоявшая рядом, снова была поражена её бесстыдством. Она, находясь рядом с Е

Чэньчжоу, видела множество лицемерных церемоний между знатными семьями и сектами.

Кто бы ни приходил, сначала они часами восхваляли друг друга, а уже потом переходили к делу.

Даже если были разногласия, пока не доходило до полного разрыва, все вели себя крайне учтиво, отказываясь и снова соглашаясь. Когда она впервые покинула Восточное море, из-за недоразумения её начали преследовать, и после урегулирования дела ей принесли богатые дары в знак извинения. Она уже хотела взять их, но Е Чэньчжоу ударил её по руке, и в конце концов все эти вещи были возвращены.

Тогда Е Чэньчжоу сказал:

— Это этикет.

А этот человек сразу спрашивает, как он собирается извиняться? Есть ли у него совесть?

Е Чэньчжоу, видимо, тоже был удивлён. Он слегка повернул голову, словно хотел взглянуть на выражение лица Чан Ли.

Белая женщина стояла рядом с Чжун Минчжу, смотря прямо перед собой. Ни гнева, ни удивления, которые были бы уместны в данной ситуации, не было видно на её бесстрастном лице. Она несла на спине старинный меч, стояла здесь, но казалось, будто она находится на вершине далёкой горы. Хотя она всего несколько мгновений назад сражалась с Жо Е, и из-за её недоразумения и необдуманности едва не погибла, сейчас она спокойно оставалась в стороне, словно всё происходящее вокруг не имело к ней никакого отношения.

— Это... — Е Чэньчжоу, что было редкостью, проявил некоторую нерешительность. Его статус позволял ему легко справляться с подобными ситуациями, но эта пара учителя и ученика была непохожа на всех, кого он встречал. Он был наследником города Юньчжун, и его положение в мире культивации было наравне с главами сект. По логике, Чжун Минчжу не имела права ставить ему условия, это было бы явным превышением полномочий, но, глядя на Чан Ли, он не видел ни малейшего намёка на то, что она собирается вмешаться.

Он не мог понять, было ли это указанием Чан Ли или Чжун Минчжу действовала самостоятельно, но, вспомнив, как та смеялась над Чан Ли, решил, что, вероятно, их отношения были очень близкими, и из-за молодости Чан Ли разница в положении была не так очевидна. Кроме того, как посторонний, он не имел права вмешиваться в дела других, поэтому он подавил свои сомнения и, достав из кольца-хранилища коробку с лекарствами, сказал:

— Эта мазь Пурпурных Облаков — уникальное снадобье из алхимической лаборатории города Юньчжун, созданное из сотен тысячелетних духовных трав. Даже если душа повреждена, она может быть восстановлена. Чан Ли-сяньцзы, вы утомились, борясь с демоническими зверями, и потратили много сил. Я хочу преподнести вам это снадобье, чтобы успокоить дух и укрепить энергию.

Мазь Пурпурных Облаков не только укрепляет душу, но и питает энергию, её создание занимает сотни лет, и это редкое лекарство, которое редко покидает город Юньчжун. Оно появлялось на аукционах павильона Чжэньбао в городе Цзяояо всего несколько раз, и каждый раз продавалось за десятки тысяч духовных камней.

Такое снадобье, конечно, не было в алхимической лаборатории секты Тяньи. Чжун Минчжу слышала о нём только от Дин Линьюнь. Увидев, что Е Чэньчжоу сразу достал мазь Пурпурных

Облаков, она незаметно взглянула на Жо Е, и, заметив, как та смотрит на коробку с лекарствами, хотела что-то сказать, но не осмелилась, в её глазах появился ещё более радостный блеск.

Ах, эта женщина не только глупа, но и слепа.

Чан Ли и она сама фактически не пострадали, разве что немного испугались. Молодой хозяин Е действительно был щедр — лекарство, которое стоило десятки тысяч духовных камней за пузырьёк, он отдавал целой коробкой. Для их незначительных потерь это было более чем достаточно, даже слишком.

Другой человек, вероятно, уже с благодарностью принял бы это, но Чжун Минчжу не стала брать, а, напротив, спрятала руки за спину, сделала серьёзное лицо и с саркастической улыбкой сказала:

— Если ваша Жо Е снова нападёт, эта мазь Пурпурных Облаков не спасёт мою учительницу. Я думаю, лучше вернуться и доложить нашему старшему учителю, пусть он разберётся.

Она подчеркнула слова «ваша», намекая на что-то, что все и так понимали.

Смысл её слов был очевиден, даже дурак бы понял — этого недостаточно, недостаточно, действительно недостаточно.

— Ты! — Жо Е не выдержала, выскочила из-за спины Е Чэньчжоу и, указывая на Чжун Минчжу, заскрежетала зубами. — Ты... ты... разве секта Тяньи не является праведной? Как ты можешь вымогать!

— Замолчи! — Е Чэньчжоу быстро схватил её и затащил обратно за спину, выглядело, будто он хотел дать ей ещё один удар по голове, но сдержался.

Слова Чжун Минчжу ясно показали, что она знала, что возлюбленный Жо Е — это Е Чэньчжоу.

Теперь ситуация уже не сводилась к извинениям за неосторожного друга.

Известность старшего старейшины У Хуэя за его защиту своих учеников была широко известна во всём мире культивации. Когда Цзян Линьчжао случайно оказался у подножия пика Тяньтай, но был остановлен барьером, он, достигший уровня зарождающейся души за триста лет практики, был первым среди молодого поколения, полным гордости. Когда ему преградили путь, он в порыве решил прорваться силой и едва не был пронзён мечом У Хуэя, который прибыл на место.

Учитель Цзян Линьчжао тоже был великим мастером этапа преобразования духа. Хотя Цзян Линьчжао был неосторожен, действия У Хуэя, который едва не убил его, были слишком жестокими. Учитель, возмущённый этим, отправился требовать объяснений, но получил лишь краткий ответ старшего старейшины:

— Тот, кто нарушает покой моего ученика, умрёт.

В то время немногие знали имя Чан Ли, но все знали, что у У Хуэя есть ученик, которого он ценит как сокровище. Тот, кто осмелится его тронуть, пусть спросит у первого мечника его трёхфутовый меч.

Для Е Чэньчжоу Чжун Минчжу была всего лишь незначительной ученицей, да и Чан Ли не

вызывала у него страха, но У Хуэй был совсем другим делом. Это ещё и вопрос любви, что было табу для тех, кто занимался духовной практикой. Пока об этом знали только они четверо, но если Чжун Минчжу распространит слухи, это станет известно всем, и даже просто сплетни могут принести множество проблем.

Чжун Минчжу, казалось, была дерзкой и алчной, что могло привести её к гибели, но на самом деле она ударила точно в самое уязвимое место.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16292/1468506>